

AEGYPTIACA ROSSICA

Выпуск 3

УНИВЕРСИТЕТ
ДМИТРИЯ ПОЖАРСКОГО

AEGYPTIACA ROSSICA

Выпуск 3

УНИВЕРСИТЕТ
ДМИТРИЯ ПОЖАРСКОГО

AEGYPTIACA ROSSICA

Выпуск 3

Центр Египтологии им. Б.А.Тураева

УДК 398.2(32)

ББК Т3(0)310-7

Печатается по решению Ученого Совета
Русского Фонда Содействия Образованию и Науке

Редакционный совет:

М. Bárta (Ph.D), к.и.н. О.А. Васильева, д.и.н. А. Е. Демидчик,
к.иск. Н.В. Лаврентьева, к.и.н. И.А. Ладынин, к.иск. М.А. Чегодаев

Редакционная коллегия: М.А. Чегодаев, Н.В. Лаврентьева

Aegyptiaca Rossica (Выпуск 3): сб. ст. / под ред. М.А. Чегодаева, Н.В. Лаврентьевой.
М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2015. — 374 с.

ISBN 978-5-91244-151-6

В сборнике статей, основанных на докладах, прочитанных на круглом столе «Язык(и) культуры: чтение, понимание, перевод», состоявшихся в 2014 г., представлены работы, относящиеся к различным периодам истории Древнего Египта. Они затрагивают разнообразную проблематику, связанную с вопросами различных египтологических дисциплин: истории, филологии религиоведения, искусствознания, культурологии. Статьи посвящены специфике воплощения и диалогу верbalных и неверbalных языков древнеегипетской культуры.

© Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2015

От редакции:

Последний год стал для нас годом трудностей и потерь. Троє наших коллег безвременно ушли из жизни – О.В. Лечицкая, С.А. Стадников, А.Я. Каковкин. Их памяти мы посвящаем этот сборник.

Третий выпуск «Aegyptiaca Rossica» является сборником докладов круглого стола «Язык(и) культуры: чтение, понимание, перевод», ежегодно проводимого Центром Египтологии им. Б.А. Тураева при поддержке Русского Фонда Содействия Образованию и Науке с 2011 года. Настоящий сборник включает в себя 20 статей, в том числе комментированные переводы. За несколько лет круг наших авторов также расширился – в сборнике представлены работы 18 коллег. Это особенно лестно, поскольку профессиональное сообщество египтологов, пишущих на русском языке, столь малочисленно, что деятельность каждого из наших коллег призвана закрывать собой брешь в живой цепи, формирующей широкий круг египтологических специальностей: историков, филологов, культурологов, религиоведов, искусствоведов.

Нашими совместными усилиями, как мы надеемся, традиционными стали разделы, посвященные переводам источников, историографии египтологии и хронологии научной жизни. Эта работа направлена не только на фиксацию научных проблем дня сегодняшнего, но, хочется верить, пригодится и в будущем – тем, кто продолжит формировать русскую египтологическую школу через несколько десятилетий.

В 2015 году пройдет «полюбилийное» пятое заседание круглого стола по египтологии, результаты которого будут представлены в следующем сборнике.

Содержание

От редакции	5
Александр Яковлевич Каковкин.....	10
Ольга Владимировна Лечицкая	12
Сергей Алексеевич Стадников.....	18
<i>Е.В. Александрова</i>	
О чем говорят боги: божественные речи в Текстах пирамид	23
<i>А.О. Большаков</i>	
Расписная гробница Новосвободненской культуры в могильнике	
Клады, иераконпольская гробница № 100 и феномен двухкамерности	44
<i>В.А. Большаков</i>	
К вопросу о сакральных функциях «супруги бога Амона» в эпоху Нового царства	63
<i>А.Е. Демидчик</i>	
Несостоявшийся Хеб-Сед Небтауира Ментухотепа	80
<i>О.И. Зубова</i>	
Образы рождения царя Меренра в иной мир (PT 609).....	91
<i>К.В. Кузьмин</i>	
XIX династия Египта в «Хронике» Эратосфена Киренского:	
(попытка реконструкции)	97
<i>К.С. Кузьмина</i>	
Некоторые замечания об Осирисе-царе в храме Филэ	105
<i>Н.В. Лаврентьева</i>	
Изменения планировки гробниц Долины Царей: причины и цели	111
<i>Н.В. Лаврентьева</i>	
«Химерический грифон», или история одной мифологемы	124
<i>И.А. Ладыгин</i>	
Реминисценции царствования Сенусерта I в сведениях Гекатея Абдерского и	
Диодора Сицилийского о царе Сесоносисе	136
<i>Н.В. Макеева</i>	
Литании Амона-Ра:	
заимствования в царских «поэтических» текстах Нового Царства?.....	157
<i>А.А. Немировский</i>	
На пути к первому египто-митаннийскому миру. I.	
Мир без договора как реакция на поражение.....	179
<i>А.Н. Николаев</i>	
Саркофаг Па-кеша	190
<i>П.А. Сурмин</i>	
Упоминания о божьем вмешательстве в судьбу человека	
в древнеегипетских жизнеописаниях III тысячелетия до н.э.	225

<i>H.A. Тарасенко</i>	
Казус папируса Greenfield (pLondon BM EA 10554).....	234
<i>Н.С. Тимофеева</i>	
Об одной частной коллекции предметов древнеегипетского искусства: наследие профессора Г.И. Лукьянова	259
<i>М.А. Чегодаев</i>	
Осуждал ли Птаххотеп педофилию?.....	294
Переводы	
<i>О.И. Зубова</i>	
PT 609 перевод и комментарии.....	310
<i>Н.А. Тарасенко</i>	
41-я Глава Книги мертвых (текст Нового царства)	321
<i>Summaries</i>	345
Сокращения.....	357
События и даты	361

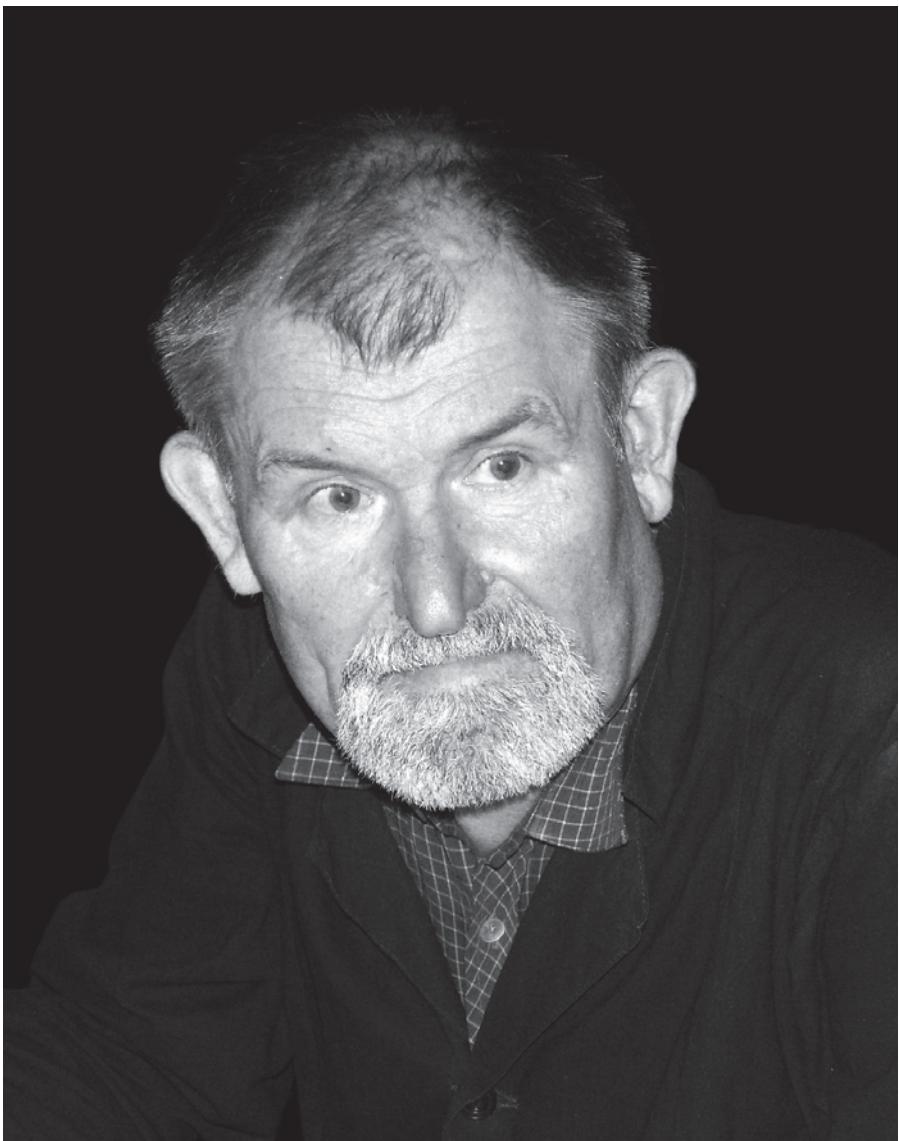
CONTENTS

От редакции	5
Alexander Yakovlevich Kakovkin	10
Olga Vladimirovna Lechitskaya.....	12
Sergej Alekseevich Stadnikov.....	18
<i>Ekaterina V. Alexandrova</i>	
God's talk: divine speeches in the Pyramid texts.....	23
<i>Andrey O. Bolshakov</i>	
Decorated tomb of the Novosvobodnaya Culture in the Klady Burial Ground, Tomb No. 100 in Hierapolis, and the Phenomenon of Double-Chambered Tombs	44
<i>Vladimir A. Bolshakov</i>	
On the Sacral Functions of the God's Wife of Amun during the New Kingdom Period.....	63
<i>Arkadi E. Demidchik</i>	
The Unfulfilled <i>hb-sd</i> of Nebtauire Mentuhotep.....	80
<i>Olga I. Zubova</i>	
The Images of the Birth of King Merenra into the Other World (PT 609)	91
<i>Kirill V. Kuzmin</i>	
The XIX Dynasty of Egypt by Eratosthenes: (an Attempt of Reconstruction).....	97
<i>Ksenija S. Kuzmina</i>	
Some remarks on Osiris the King in Isis hymns from Philae	105
<i>Nika V. Lavrentyeva</i>	
The Changes of Structure of Valley of the Kings tombs plans: the reasons and perspectives.	111
<i>Nika V. Lavrentyeva</i>	
"Chimeric griffin" – the story of one mythological beast	124
<i>Ivan A. Ladynin</i>	
Reminiscences of the Reign of Senwosret I in the Evidence of Hecataeus of Abdera and Diodorus Siculus on the King Sesoosis.....	136
<i>Natalia V. Makeeva</i>	
Litanies of Amon-Re:	
Borrowings in the royal 'poetical' texts of New Kingdom?	157
<i>Alexander A. Nemirovsky</i>	
Road to the First Egyptian Treaty with Mitanni. I.	
Peace without Treaty as Result of Defeat.	179
<i>Andrey N. Nikolaev</i>	
The Coffin of Pa-kesh	190
<i>Pavel A. Surmin</i>	
Gods' Intervention in Human Life in Ancient Egyptian Autobiographies of III rd Millennium BC	225

<i>Mykola O. Tarasenko</i>	
The casus of papyrus Greenfield (pLondon BM 10554).....	234
<i>Natalia S. Timofeeva</i>	
On a private collection of Ancient Egyptian Art: the legacy of Professor Grigory Ivanovich Lukyanov	259
<i>Mikhail A. Chegodaev</i>	
Is whether Ptahhotep condemned pedophilia?	294

Translations

<i>Olga I. Zubova</i>	
PT 609 Translation and comments.....	310
<i>Mykola O. Tarasenko</i>	
Spell BD 41 (New Kingdom edition).....	321
Summaries	345
Abbreviations	357
Events and dates	361

Александр Яковлевич Каковкин

(16.06. 1938 – 13.08. 2015)

13 августа 2015 г. в возрасте 77 лет скончался Александр Яковлевич Каковкин, доктор искусствоведения, хранитель коптской коллекции Эрмитажа на протяжении многих десятилетий. Его жизнь всегда была трудна, начиная с военной безотцовщины и послевоенного сиротства и кончая последними годами тяжелейшей болезни, когда врачи удивлялись тому, что он все еще жив. Тем не менее, он оставил после себя около четырехсот пятидесяти опубликованных работ, преимущественно небольших статей (жанр, который он предпочитал всем остальным и мастером которого он был) посвященных тематике восточного и, прежде всего, коптского христианства, рассматриваемой с точки зрения материальных памятников. Он начал с тематики средневековья Грузии и Армении, но главной его темой была интерпретация сюжетов изображений на коптских тканях, обобщенная в докторской диссертации «Коптские ткани: опыт символического осмыслиения изображений» (1997); ею, несмотря на постигшую его почти полную слепоту, он продолжал заниматься до последнего дня. Ему удалось добиться того, что уровень изучения эрмитажной коптской коллекции стал наконец соответствовать высочайшему уровню составляющих ее памятников и она оказалась гораздо лучше, чем прежде, известна в мире. История этой коллекции была еще одной его любимой темой, которой он посвятил не только ряд статей, но и чрезвычайно полезный библиографический справочник *Coptica Hermitagiana* (2000). Он был преданным эрмитажником, любившим и понимавшим вещи и постоянно с ними общавшимся. Одним из важнейших итогов его эрмитажной жизни стала временная выставка «Сокровища египетских пустынников. Памятники коптского искусства и письменности в собрании Государственного Эрмитажа», состоявшаяся в 1999 г. Александр Яковлевич был хорошим, добрым и понимающим человеком, которого будет не хватать.

A. O. Большаков

Ольга Владимировна Лечицкая

(21.07. 1963- 25.01. 2015)

В день святой мученицы Татианы 25 января, в университетский праздник, ушла из жизни наша коллега и подруга Ольга Лечицкая. Она до последнего дня пыталась бороться с тяжелой болезнью, но, к сожалению, ее сердце не выдержало. 27 января ее родные и близкие, коллеги и друзья – множество людей – собрались на подворье Соловецкого монастыря, чтобы проводить в последний путь рабу Божью Ольгу.

Ольга Владимировна родилась в г. Тимашевск Краснодарского края и закончила там 8-летнюю школу, затем – музыкальное училище имени Н.А. Римского-Корсакова в г. Краснодаре. В 1982-1985 гг. работала преподавателем музыки в средней школе. В 1990 г. закончила исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности «история искусства». По распределению работала 2 года консультантом в ВПХО им. Вучетича. В 1992-1995 гг. преподавала в средних культурно-образовательных учреждениях г. Москвы.

В мае 1998 г. Ольга Владимировна поступила на работу в ГМИИ имени А.С. Пушкина в только что открытый Учебный художественный Музей им. И.В. Цветаева (в РГГУ) на должность младшего научного сотрудника. Она много сделала для изучения коллекции египетских слепков, которые были привезены в Музей из запасников Троице-Сергиевой Лавры. Одновременно Ольга работала волонтером в отделе древнего Востока, где в то время полным ходом шла подготовка масштабной выставки древнеегипетского искусства «Путь к бессмертию». В январе 2002 г. Ольга Лечицкая перешла на постоянную работу в Отдел Древнего Востока. К этому времени она была сложившимся специалистом по культуре и искусству древних коптов. По своей узкой специальности Ольга Владимировна не была египтологом. Уже работая в ГМИИ, она прошла курсы древнеегипетского, коптского и древнегреческого языков.

Вся научная жизнь Ольги была посвящена написанию каталога и подготовке выставки коптских тканей. В декабре 2010 г. открылась долгожданная выставка – «*Сотканный мир египетских христиан. Коптские ткани III-*

XII веков». Одновременно был издан полный каталог коптских тканей из фонда перемещенных ценностей. Ольга Владимировна впервые подробно проработала и опубликовала дотоле неизученный материал. На протяжении многих лет вплоть до ноября 2015 г. Ольга проводила целый ряд технологических исследований коптских тканей совместно с сотрудником института природного и культурного наследия О.В. Орфинской. Таким образом, коллекция коптских тканей ГМИИ была полностью изучена на современном научном уровне.

В 2010- 2013 гг. Ольга Владимировна исполняла обязанности заведующей отделом Древнего Востока. Это совпало с большими переменами в Музее – подготовкой к столетнему юбилею. В 2011-2012 гг. под руководством Ольги Владимировны была проведена поистине титаническая работа – реконструкция залов №№ 1 и 2 (прежняя экспозиция была сделана под руководством С.И. Ходжаш в 1969 г.) За обновление экспозиции двух залов Отдел Древнего Востока был награжден Цветаевской премией.

Работа в музее стала настоящим жизненным призванием Ольги, и ее деятельность в нем по праву можно назвать служением. Ольга Владимировна вела не только научную и экспозиционную работу. Она была заместителем председателя профсоюзного комитета, членом комиссий, работавших на общественных началах. Ольга была очень ответственным и отзывчивым человеком, всегда старалась доводить любое, даже незначительное дело, до конца. Все знавшие ее, пусть даже не очень близко, всегда отмечали ее добруту, душевную теплоту, серьезность и внимательность. Она была поистине человеком сердца, готовым откликнуться на чужую беду и всем помочь. Ольга обладала удивительным чувством прекрасного во всем – от художественных и музыкальных произведений до одежды. Это уникальное чувство в сочетании с эрудицией помогло при подготовке различных выставок и при создании новой экспозиции залов.

Ольга Владимировна постоянно консультировалась со своими коллегами из Государственного Эрмитажа О.В. Ошариной и А.Я. Каковкиным. Она стала среди коптологов «своим», признанным специалистом, и участвовала как в отечественных, так и в зарубежных конференциях. Многое из задуманного Ольгой осталось неосуществленным. Она трудилась буквально

до последнего дня: разработала лекционный курс по коптскому искусству, готовилась к командировке в Берлинский музей.

Остается только скорбеть о том, что Ольга ушла так рано. Это невосполнимая потеря, утешить в которой нас может только вера и сознание того, что ее жизнь была на редкость плодотворной и насыщенной. Память об Ольге Владимировне, дорогой Олечке, навсегда останется в наших сердцах.

*Коллектив научных сотрудников
Отдела Древнего Востока ГМИИ*

Список трудов О.В. Лечицкой

Путь к бессмертию. Памятники древнеегипетского искусства в собрании Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. Каталог выставки. М., 2002. (составители: О.Д. Берлев, О.А. Васильева, О.П. Дюжева, О.В. Лечицкая, Р.И. Рубинштейн, Ю.А. Савельев, В.В. Смоленкова, С.И. Ходжаш, Р.Д. Шуринова).

Коптская ткань с изображением императорского триумфа из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина. Вопросы иконографии и датировки// Тезисы докладов конференции молодых сотрудников ГМИИ им. А.С. Пушкина, г. Москва 5-6 апреля 2004 г. М., 2004. С. 8-10.

Silk with the imperial triumph. Problems of iconography and dating // 8 ème CIEC. Paris, 28 juin- 3 juillet 2004. Résumés des communications (без пагинации).

Коптская ткань из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина с изображением императорского триумфа. Вопросы иконографии и датировки // Культурное наследие Египта и христианский Восток. Выпуск 2. М., 2004. С. 207-226.

Маски: от мифа к карнавалу. История маски от III тысячелетия до нашей эры до XX века. М., 2006. (материалы подготовлены: В.В. Ивановым, С.И. Ходжаш, Е.А. Савостиной, К.А. Вязовикой, О.В. Лечицкой, Н.О. Веденеевой, И.Е. Даниловой, А.Г. Степиной).

Aphrodite – Anadyomene. Interpretation of the Coptic Textile Images // Cultural Heritage of Egypt and Christian Orient. Vol. 4. М., 2007. P. 261-278.

Коптские ткани. Каталог. М., 2010.

Tabula with the ascension of Alexander-Dionysus in The Pushkin State Museum of Fine Arts // Drawing the threads together. Textiles and footwear of the 1st millennium AD from Egypt/ Proceedings of the 7th conference of the research group ‘Textiles of the Nile Valley’ Antwerp, 7-9 October 2011. Ed. by A. De Moor, C. Fluck and P. Linscheid. Tielt, 2013. P. 177-193.

Гобеленовая вставка со сценой вознесения Александра Македонского в собрании ГМИИ им. А.С. Пушкина // Aegyptiaca Rossica. Вып. 2. М., 2014. С. 224-257 (резюме на анг. яз. С. 400-402).

Сергей Алексеевич Стадников

(20.7.1956 – 26.6.2015)

Неожиданно, не дожив месяца до пятидесятидевятилетия, умер Сергей Алексеевич Стадников – первый и, судя по всему, на долгое будущее единственный эстонский египтолог. Весть об этом пришла во время Петербургских египтологических чтений и потрясла всех участников – и потому, что Сергею было присуще замечательное жизнелюбие, и потому, что это первая потеря в ныне старшем поколении нашего сообщества, начинавшем в едином государстве в семидесятые годы.

Я познакомился с ним году в семьдесят седьмом, когда он учился в Тартусском университете, а к нам в Ленинград приезжал для консультаций у Игоря Владимировича Виноградова и Олега Дмитриевича Берлева. Потом были встречи на студенческих конференциях в Ленинграде и Тарту, где мы поочередно оказывались гостями друг друга. Сергей в то время отличался длинными волосами и большими усами, старательно изображал бурша и замечательно вписывался в жизнь университетского городка, где половина населения носила знаменитые синие и зеленые студенческие шапочки (его фуражка – подарок – потом долго жила у меня дома). Круг его интересов и чтения был чрезвычайно широк и неожидан и, не ограничиваясь египтологией, включал самые разные области истории, философии и общественной жизни. Эрудиция его уже тогда была чудовищна – он, похоже, помнил все, что читал, с именами, датами и деталями событий, и как только у него возникала какая-нибудь ассоциация, для окружающих совсем не явная, раздавалось: «А кстати», – за которым следовало длинное повествование, завершившееся неизменным: «Вот так-то».

После окончания университета постоянной работы по специальности у Сергея никогда не было за отсутствием в Эстонии египтологии как таковой. Он преподавал в Тарту и Таллине, начиная с девяностых годов компенсировал нехватку на родине специальной литературы работой в европейских библиотеках, прежде всего в любимой им Германии, руководил туристскими группами, ездившими в Египет, Грецию и Восточное Средиземноморье, что давало возможность видеть памятники древности и приносило

средства к существованию. Это была нелегкая жизнь, но она ему нравилась, так как соответствовала его характеру гораздо больше, чем размеренное бытие академического ученого, которого он, наверное, не выдержал бы. Его основными научными занятиями были переводы египетских литературных текстов на эстонский язык и история путешествий остзейцев в Египет. Писал он по-эстонски и по-немецки и, к сожалению, первая часть его работ египтологам совершенно недоступна.

Будучи русским, родившимся и жившим в Эстонии, Сергей всегда находился в сложном положении. Он любил Эстонию и не мыслил себя вне ее; в его восприятии это была подлинная Европа, часть германского мира с Тарту (точнее, Дерптом) в роли Геттингена или Гейдельберга. В советское время он пытался быть более эстонцем, чем сами эстонцы, но едва ли те полностью принимали его за своего, особенно учитывая, что по-эстонски он говорил с таким же акцентом, как по-русски и по-немецки. Его вольнодумство не выходило за пределы юношеской фронды, однако «Радио Свобода» поминало его как «известного эстонского диссидента». Девяносто первый год положил конец идеализированным представлениям о мире: к власти пришли националисты, «известный диссидент» превратился в «оккупанта», а сказочка о маленькой, но гордой европейской стране изрядно поблекла от провозглашения местных эсэсовцев национальными героями. Для Сергея это было крахом мировоззрения, открывшим глаза на многое, чего ранее он не видел (впрочем, все мы тогда понимали постыдно мало и поумнели с большим опозданием), но он нашел в себе силы изменить точку зрения, не изменяя себе. Он стал все больше времени отдавать политической журналистике и борьбе за права русского населения Эстонии; то, что он писал, было весьма критично по отношению к существующему националистическому режиму, но никоим образом не направлено против страны. Не имея эстонского паспорта и оставаясь апатридом, он был патриотом, наглядно иллюстрируя своей жизненной позицией принципиальную разницу между патриотизмом и национализмом.

Не стало хорошего, порядочного и очень своеобразного человека, увлеченного всем тем, чем он занимался, в силу своего романтизма обретенного на вечную оппозиционность, но все же счастливого, потому что жил он всегда так, как считал нужным.

A. O. Большаков

О чём говорят боги: божественные речи в Текстах пирамид

В 2000 г. в пирамиде Аххенепепи¹ на обратной стороне блоков с Текстами пирамид были обнаружены подписи «*md3t-ntr*» (божественная книга/свиток). Возможно, это указывает на то, как сами египтяне обозначали Тексты пирамид, что дало бы дополнительный ключ к адекватной интерпретации памятника. В любом случае, безусловный интерес представляет исследование семантического поля, к которому относится понятие божественной книги (*md3t-ntr*) в Текстах пирамид.

С Текстами пирамид теснейшим образом связаны еще два понятия: иероглифика, или «слова бога» *mdw-ntr*, и изречение *dd-mdw*. Эти два понятия соотнесены с тем, что и как изрекается, в то время как «божественная книга» может определять комплекс изречений в целом.

Программа текстуального оформления пирамиды, то есть идея того, какие тексты с каким помещением и какой его частью соотносятся, вероятно, возникла еще до первой фиксации текстов. Как отмечает Х. Хейс, появление текстов в пирамиде Униса и продолжение этой практики при последующих фараонах, явилось развитием той архитектурной программы, которая обрела устойчивую форму еще раньше, при предшественнике Униса Джедкара². Сложение стереотипа погребального комплекса еще до появления текстов позволяет предположить и сложение определенного «иеротопического проекта»³, в рамках которого и была создана первая редакция Текстов пирамид. Тем не менее, появление «божественной книги» на стенах внутренних помещений пирамиды, безусловно, знаменовало переход к новому

¹ Dobrev V. et al. La dixième pyramide à textes de Saqqâra: Ânkhesenpépy II. Rapport préliminaire de la campagne de fouilles 2000 // Bulletin de l’Institut Français d’Archéologie Orientale, no. 100 .2000, P. 275–296.

² Hays H. M. The organization of the pyramid texts : typology and disposition. Leiden; Boston : Brill, 2012, P.79.

³ Лидов А. М. Иеротопия. Создание сакральных пространств как вид творчества и предмет исторического исследования // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси / под ред. Лидова А. М. М. : Индрик, 2006, С. 12–13.

качеству этого пространства. Если в Древнем царстве Тексты пирамид обозначались как «свиток», следуя предшествующей традиции передачи сакральной литературы на свитках, то на саркофагах Среднего царства они символически представлены на «фризе предметов» в виде надписи на изображении известняковой писцовой таблички *n*, атрибуте бога Тота⁴. Это обозначение акцентирует тот факт, что Тексты пирамид исполнены на камне, а значит, написаны иероглифами.

Эти понятия, основополагающие для египетской культуры в целом и письменной культуры в особенности, имеют ключевое значение и для понимания Текстов пирамид. В частности, тот факт, что они представляли собой «слова бога», как кажется, вообще позволяет исключить из рассмотрения вопрос об их читателе, реальном или потустороннем. Так, в египетских текстах про бога Тота говорится, что он «дает говорить написанному»⁵, и эта модальность «вещающего текста» представляется наиболее адекватной для восприятия перформативной структуры Текстов пирамид.

Далее мы рассмотрим эти важнейшие понятия – «божественная книга» и «слова бога», – в контексте самих Текстов пирамид: в связи с какими категориями они употребляются и какую функцию выполняют в данных текстах.

Божественная книга

Обозначение каждого отдельного комплекса Текстов пирамид как «божественная книга» позволяет определить границы, в которых этот памятник может рассматриваться как текст, то есть как «информационно самодостаточное речевое сообщение с ясно оформленным целеполаганием и ориентированное по своему замыслу на своего адресата»⁶. В частности, компендиум

⁴ Лаврентьева Н. В., Чегодаев М. А. Приношение для Сепи: Об одном из элементов похоронного инвентаря саркофагов Среднего царства // Вопросы эпиграфики. Вып. VI. Университет Дм. Пожарского/ отв. ред. А.Г. Авдеев. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке. 2012. С. 144–165.

⁵ Чегодаев М.А. На каком языке говорил Бог? // Доісламський Близький Схід: історія, релігія, культура. Збірник наукових статей / Під. редакцією М. О. Тарасенка. – К.: Інститут сходознавства ім. А. Ю. Кримського НАН України, 2014. С. 257–264.

⁶ Кубрякова Е. С. О тексте и критериях его определения. URL : <http://www.philology.ru/linguistics1/kubryakova-01.htm> (дата обращения: 01.03.2015).

изречений, составленный К. Зете из всех изречений Текстов пирамид, текстом в этом смысле не является.

В Текстах пирамид словосочетание «божественная книга» встречается дважды: в изречении PT 250 пирамиды Униса и в изречении PT 510 пирамид Пепи I и Меренра.

hpr r wnis m si3 hr md3t-ntr imnt

*Да возникнет Унис в качестве Сиа,
держащего божественную книгу За-
пада*

Nmty-m-s3.f Mr-n-r' pw

zš md3t-ntr

dd ntt s.hpr jwtt

Немти-м-саф Меренра это,

писец божественной книги,

говорящий, что сотворено и чего нет

Таким образом, содержание «божественной книги» можно определить как полноту божественной мудрости, Сиа, которая заключается в знании сущности каждой вещи и того, чего нет. Прагматическая установка такого текста – изречение божественного знания (X_y), то есть сам процесс творения. В случае с Текстами пирамид, то есть «божественной книгой», записанной иероглификой *mdw-ntr*, «божественными словами», эти два аспекта оказываются неразделимыми, что и приводит к возникновению Униса в качестве Сиа – содержания «божественной книги» (*s.hpr* «создать» – каузатив от *hpr* «возникать»)⁷.

⁷ Возникновение Униса «под божественной книгой» можно сравнить, например, с появлением Тота «под Оком Хора» в изречении PT 82, которое сопровождает вынесение жертвеника *h3wt*:

dhwty

Tom,

in.n sw hr.s

Приведен он под него

pr.n.f hr irt hr

Вышел он под Оком Хора

Появление Тота в данном случае знаменует начало «жертвеннного пира», основным содержанием которого он, по сути, и является, ведь образ Тота тесно связан с жертвенным хлебом, и его имя в Гермополе, например, зачастую писалось через знак высокого жертвенного хлеба.

В Текстах пирамид упоминания божеств Сиа и Ху немногочисленны. В изречениях РТ 255 и РТ 257 они упоминаются в паре в завершении изречения, знаменуя тем самым обретение фараоном определенной полноты:

it.n.f hw shm m s̄i3

Обрел он Xу, Силен в Сиа

*it Wnis hw in.t n.f nh̄h
smn.t n.f s̄i3 ir rdwy.f*

*Обрел Унис Xу, принесена ему вечность-nh̄h
Укреплена ему Сиа к ногам его*

Божественная мудрость

Божественная мудрость Сиа обретается не только укреплением к ногам, но и поеданием:

iw 'm.n.f s̄i3 ny ntr nb *Вот же проглотил он мудрость бога всякого*

Укрепление «к ногам» и нахождение в животе свойственно еще одному атрибуту фараона, а именно *hk3w* «магии», в устойчивом описании «выходления бога этого в небо» в изречениях РТ 306, 474, 480, 572

b3w.f tp.f

Бау его над ним

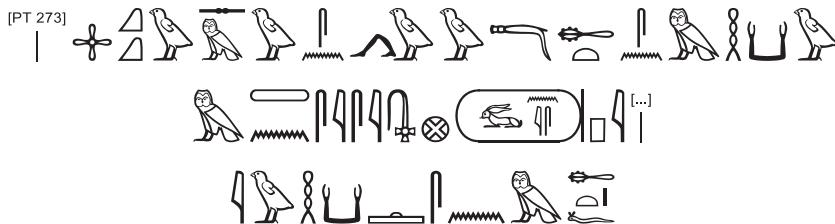
s̄t.fr gswy.f

Страх его по бокам от него

hk3w.f tp-rdw.y.f

Магия его впереди его

В PT 274 *hk3w* также обретается путем поедания тех, кто приходит «с Острова пламени» с животами, полными магией:

wnmw smw.sn

поедающий плоть тех,

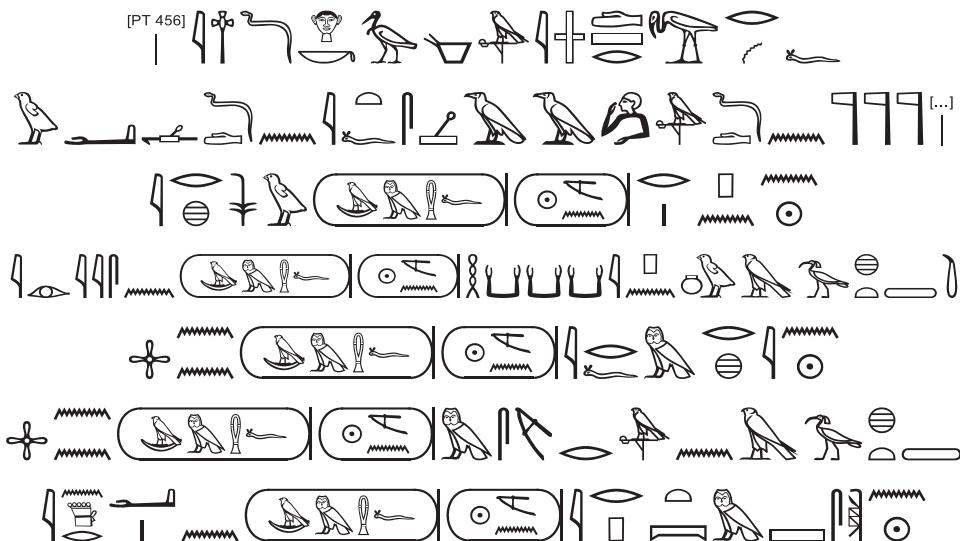
iww mhy ht.sn m hk3w *кто приходит с животами, полными магией,*

m iw ny sis' *с Острова пламени*

< ... >

iw hk3w.sn m ht.f *вот магия их в животе его*

Знание и магия вообще тесно смыкаются, так в PT 456 говорится:

i.nd hr.k

Привет тебе,

b3 imi d'sr.f

Ба, пребывающий в своей крови,

w' dd.n it.f

Единый, о котором сказал его отец

s33 dd.n ntrw

Мудрый, о котором сказали боги ...

<...>

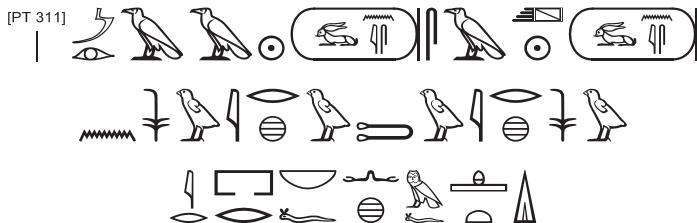
i.rḥ sw Nmty-m-sȝ.f Mr-n-r^c

< ... >

*Да узнает его Немти-м-саф Меренра,**rȝ pn n r^c**изречение Ра это**iry sn Nmty-m-sȝ.f Mr-n-r^c**Творит их Немти-м-саф Меренра,**ḥkȝw ipn nw hr-ȝhty**магические заклинания Хорахти эти**wnn Nmty-m-sȝ.f Mr-n-r^c irf**Вот же пребывает Немти-м-саф Меренра*
*ира**m rḥi n r^c**как известный Ра**wnn Nmty-m-sȝ.f Mr-n-r^c**Пребывает Немти-м-саф Меренра**m smr ny hr-ȝhti**в качестве друга Хорахти**i.ndr ḥ ny Nmty-m-sȝ.f Mr-n-r^c**Поднят за руку Немти-м-саф Меренра*
*ir pt m šms ny r^c**на небо в качестве спутника Ра*

Фараон здесь характеризуется как Мудрый, что заключается в знании заклинаний и сотворении магии. При этом стоит отметить, что характеристика «Мудрый» также является содержанием «божественной речи», которая, очевидно, и является одним из основных средств трансформации фараона к новой жизни.

Кроме приведенных выше трех изречений (РТ 250, 255, 257), в качестве самостоятельного божества Сия упоминается еще в изречении РТ 244 в выражении *niwt-siȝ* «город Сия». Более часто употребление слова *siȝ* как глагола «знать, ведать», в частности, в утверждении «знает Ра N»

*mȝȝ r^c Wnis siȝ r^c Wnis**Видит Ра Униса, знает Ра Униса**n sw i.rḥ.w**ибо известен он,**ȝw i.rḥ sw**ты знаешь его*

ir pr nb.f
n hm.f htp-di-nsw

*Что до выхода его каждого
не неведома ему жертва-даваемая-царем*

Эта же идея в изречении PT 262 выражается через отрижение «не неведом N богу»:

m hm Wnis r^c
st tw i.rh.t sw
st sw i.rh tw

*Да не будет неведом Унис Ра
Вот ты известен ему,
вот он знает тебя*

Таким образом, слова *si3* «ведать», *rḥ* «знать» и *n hm* «не не ведать» употребляются в тесном соседстве и выражают тему сакрального знания. То, что знание это не простое, проявляется в его субъекте и объекте: *si3* употребляется по отношению к Урею (PT 262), собственному *k3* (PT 591), а также характеризует известность фараона «среди богов» (PT 414).

si3.n.fi^crt m m^cndt

Узнал он Урей в Утренней барке

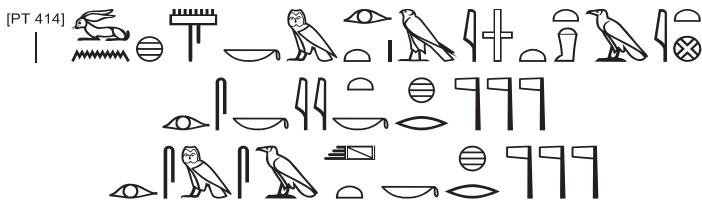
i.rh Ppi pn mwt.f
n hm Ppi pn mwt.f
ḥdt sšpt wmtt
ḥr.t-ib nḥb nbt pr-
wr

*Знает Пепи этот мать свою,
не не ведает Пепи этот мать свою
Белую Корону, сияющую, крепкую,
обитающую в Нехебе, владычицу святилища
Pr-Wr*

ḥ3 Nmty-m-s3.f Mr-n-r^c
si3.n tw k3.k r-hft.k

*О Немти-м-саф Меренра,
узнал тебя ка твой, находящийся напротив
тебя*

wnḥ.k m irt hr imi.t tȝit *Облачаешься ты в Око Хора, которое в Таит*
ir.s kii.t.k hr ntrw *Творит оно прославление тебя среди богов*
ir.s siȝ.t.k hr ntrw *Творит оно знание тебя среди богов*

В связи с темой сакрального знания интересно рассмотреть употребление глагола-антонима «не ведать» *ḥm*. Наиболее часто он употребляется в эпитеце *i.ḥm.w-sk* «не ведающий исчезновения», употребляемым в отношении околовольарных звезд и сущностей *axu*. Также вместе с ним встречаются эпитеты *i.ḥm.w-bdš* «не ведающий ослабления» и *i.ḥm.w-zšiw* «не ведающий угасания» (PT 503), а также *i.ḥm.w-wrd* «не ведающий усталости» (PT 513, 697). Последний эпитет употребляется однажды в отношении посланников фараона в варианте «избывшие усталость» *i.tm.w-wrd* (PT 309), а также в эпитеце *ḥr n wrd.n.f ḥry-ib-ȝbdw* «восстающий, без усталости, пребывающий в сердце Абидоса» (PT 437, 483, 532, 610, 729, 735). Однако, эпитет *i.ḥm.w-wrd* «не ведающий усталости» имеет важное ритуальное соответствие, которое выражается в концепте *wrd-ib* «усталости сердца» (PT 32, 690, 728) и ритуальном избавлении от нее путем получения жертв:

rmn.n tw *Пролиты слезы по тебе,*
dd-mdw iw ḥȝ.n tw *Изречение слов: вот же оплакан ты*
n smḥ.w tw n wrd-ib *Не забыт ты, нет усталости сердца*
r prt n.k hrw rȝ nb *Благодаря выхождению для тебя голоса*
 каждый день...

< ... >

‘nḥ.k t ntr

< ... >

Живешь ты в качестве бога

В приведенном выше изречении PT 311 эта же идея «спасения жертвами» выражена через отрицательное выражение «**не неведома ему жертва-даваемая-царем**». Можно сказать, что объектом отрицательного глагола *ḥtm* в подавляющем большинстве случаев являются качества угасания и исчезновения, что интересным образом преломляется в характеристике жертвенных продуктов:

šzp n.k t.k i.ḥm.w-hsd

Возьми себе хлеб твой, не знающий гниения

ḥnkt.k i.ḥm.t-‘m3

Пиво твое, не знающее скисания

Таким образом, употребление этого глагола связано с утверждением «экзистенциального» отсутствия или наличия определенных качеств, то есть относится к самой сути описываемой вещи или сущностных отношений между персонажами, ведь знание божества (*rḥw-ntr* «знающие бога» PT 440) или известность ему (*si3.t hr ntrw* PT 414 «известный среди богов») равносильны самому существованию и не-исчезновению.

В связи с этим можно отметить, что и глагол *rḥ* «знать» в большинстве случаев употребляется в значении осведомленности и мудрости. В частности, знанием определяется возможность «выхода в день», то есть воскресения:

wp.n.f t3 m rḥ.t.n.f hrw

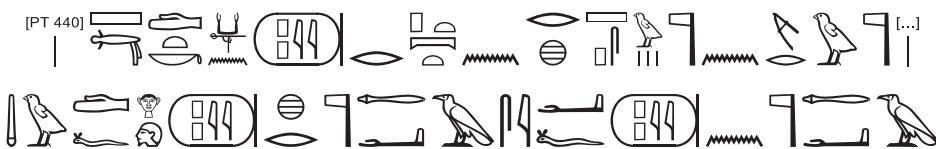
Разверз он землю знанием своим дня,

mr.n.f iwt im

В который он пожелал прийти

Наконец, то, что знание разделяет исчезновение и вечную жизнь прекрасно иллюстрируется пожеланием из изречения PT 215 *i.rḥ.w r.sn i.ḥm.w-sk* «да познают они незнание исчезновения»

Подводя итог вышесказанному, можно отметить следующее. Божественная мудрость лежит в основе всего мироздания и заключает в себе знание всего, что сътворено и чего нет. Тем не менее, на данном этапе развития мифологического мышления божественная мудрость понимается не абстрактно, а в рамках генетивной конструкции, поэтому она, в частности, может быть отчуждена от бога и съедена фараоном. Мудрость или знание бога есть также отношение между фараоном и богом, определяющее его вхождение в круг «знающих бога» и «известных богу»:

šd.t.k k3 ny Ppi ir pt

Поднял ты ка Пепи на небо

n rḥ špsw ntr n mrw ntr ***К знающим милости бога, к любимым богом***

< ... > ***< ... >***

mdw.f hr-tp Ppi hr ntr Ᵽ ***Говорит он от лица Пепи перед***

Богом Великим

sič.f Ppi n ntr Ᵽ ***Вознес он Пепи к Богу Великому***

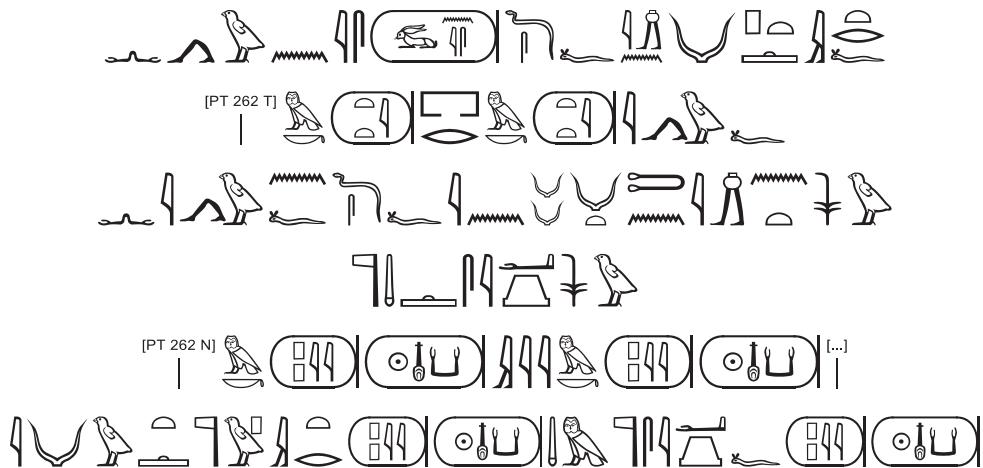
Знание изречений и владение магией также позволяет «выйти в день», подняться на небо и войти в свиту бога.

Божественная речь

Выше уже отмечалось, что средством воплощения «божественной мудрости» в реальность является «божественная речь». Интересную параллель приведенному выше изречению РТ 440 составляют варианты изречения РТ 262 в пирамидах Тети, Пепи I и Пепи-Неферкара, раскрывающие довольно туманный пассаж текстов Униса о его прибытии «не собственной персоной (*ds.f*)»⁸:

⁸ Здесь для сравнения приводится вариант из пирамид Тети и Пепи-Неферкара.

m Wnis ii

Вот Унис пришедший,

m Wnis ii

вот Унис приходит,

mk Wnis pr

вот Унис вышел

n iw.n is Wnis ds.f

Не приходит же Унис сам

in.n wpt ii.t r.f

Доставило (его) послание, пришедшее о нём

mk Tti pr

Смотрите Тети вышел

mk Tti iw.f

Смотрите Тети – приходит он

n iw.n.f ds.f

Не приходит он сам

in wpwt.tn in.t sw

Посланием вашим доставлен он

mdw-ntr st^c sw

Слова бога вознесли его

mk Ppi Nfr-k3-r^c iy

Вот Пепи-Неферкара приходит,

mk Nfr-k3-r^c [...]

вот Пепи-Неферкара [...]

ipwt-ntr pw ii.t r

Послание бога это, пришедшее о

Ppi Nfr-k3-r^c

Пепи-Неферкара

mdw-ntr st^c.f

Слово бога, вознесло оно

Ppi Nfr-k3-r^c

Пепи-Неферкара

В данном случае функция вознесения фараона передается «словам бога» – иероглифике *mdw-ntr*. При этом можно предположить, что *ipwt-ntr*

«послание бога» в данном случае составляет определенную аналогию «божественному свитку» *md3t-ntr*. Действие иероглифики, то есть «слов бога», не только замещает прибытие фараона «собственной персоной», но и самого божественного субъекта, который неоднократно в Текстах пирамид выполняет действие «вознесения покойного».

itm **Атум,**

st̄.n.k sw **вознес ты его,**

sn.n.k sw m hn̄w- заключил ты его в объятия свои
k

ink nwt **Я – Нут**

st̄.n.(i) Wsr Ppi pn **вознесла я Осириса Пепи этого**

rd̄ i n.(i) sw ink.(i) sw **Дайте его мне, чтобы я обняла его**

sbk < ... > **Собек ...**

st̄.k k3 ny Wnis n.fr gs.f **подними Ка Униса для него, чтобы он был рядом с ним**

В других ситуациях субъектом этого действия является сам фараон или природное явление:

h3 Tti pw st̄ kw n hr **О Тети этом, поднимись к Хору**

st^c kw n hr

Поднимись к Хору!

s^cn^h.n.f_tw

Оживил он тебя

wn_tw

Поспели!

šzp n.k mdt.f htp hr.s

Получи слово его, которым умираются

sdm n.f n sww n.k

Слушание его не опасно для тебя

šd.n sw šnjt pt

Спасли его штормы небесные,

si^c.sn Wnis n r^c

Вознесли они Униса к Ра

Приведенный выше пассаж PT 262 – единственный раз, когда «слова бога» употребляются в Текстах пирамид для обозначения иероглифики. Тем не менее, понятое конкретно, «божественное слово» функционирует так же, как и «божественная мудрость» или знание. Так, в PT 370 слово Хора представляется собой жертву, которая оживляет фараона.

Тесная связь между «божественным словом», слухом, зрением и Оком Хора как заупокойной жертвой проявляется в PT 523:

s.nht.n pt iʒhw n Ppi

Усилило небо сияние для Пепи

i.šwii rf Ppi pn ir pt

Да взойдет Пепи этот на небо,

irt r^c js

ибо он – Око Ра (досл. Око Ра же это),

‘h^c rf Ppi pn

Встает Пепи этот

ir irt tw iʒbt nt hr

что до этого Левого Ока Хора –

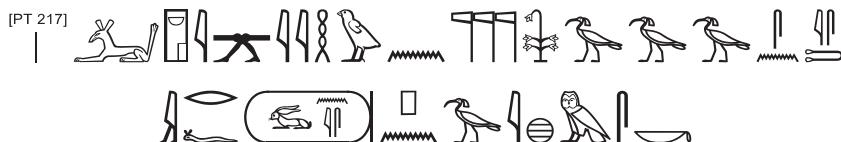
sdm.t mdw ntrw tm.s

Слушают слова богов им

В некотором смысле близость между «божественной речью» и жертво-приношениями проявляется в двойственности бога, носящего имя Ху. В

Текстах пирамид он оказывается и персонификацией «божественного высказывания»⁹ (PT 245, 257, 401, 627B), и божеством еды¹⁰ (PT 496, 519, 662). Имена этих божеств пишутся совершенно одинаково, и отличить их можно только по контексту.

В связи с концептом «божественной речи» показательно употребление глагола *hw* «возвещать». В изречении PT 478 он употребляется в описании восхождения фараона на небо по божественной лестнице в формуле *z33 sw hw.n sw m33.t.f sdm.t.f* «защищен он, возвещен он, видим он, слышим он». Последние две характеристики часто употребляются в подобном контексте¹¹, здесь хотелось бы обратить внимание на выражение «возвещен он». Представляется, что подробное описание этого процесса встречается в изречении PT 217, где Сетх с Нефтидой, Осирис с Исидой, Тот и Хор последовательно «возвещают» богам юга, севера, запада и востока о прибытии Униса:

⁹ LGG, V, P. 51–53. В этом значении он упоминается в конstellации с богом Сиа в приведенных выше изречениях PT 255, 257. Также, видимо, в этом значении употребляется выражение *rmnwy-hw* «сподвижник Ху» в изречении PT 245.

¹⁰ Ibid., V, P. 54. В PT 662 употребляется структура, аналогичная встречающейся в Каннибальском гимне:

iw hw n i'w Nfr-k3-r^c
3gb n mswt Nfr-k3-r^c

Будет Еда на завтрак Неферкара
Изобилие – на ужин Неферкара

¹¹Например,
PT 306

nfrtyw m33w

Омолодившиеся, смотрите!

htptyw ptrw

Умиротворенные, глядите!

in.sn

Ими (сказано),

in ntrw

Богами (сказано)

prt rf ntr pn

Вот же выхождение бога этого в небо

prt rf wn3s

Вот же выхождение Униса в небо...

PT 688

ip.n imiw dw3t dt.sn

Обрели пребывающие в Дуате чувства их

*sn3.n.sn msdrw.sn hr hrw Ppi Nfr-k3-r^c pn
h3.f mm.sn*

*Открыли они уши свои для голоса Пепи-Неферкара
этого,*

(когда) спускается он к ним

PT 753

dd Ppi n.tn ntrw

Говорит Пепи вам, боги,

m33.tn Ppi pn sdm.tn mdw.f

Видите вы Пепи этого, слышите вы слова его